

Евгений КАНАЕВ

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ УГРОЗЫ ТЕРРОРИЗМА В ЮЖНО-КИТАЙСКОМ МОРЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКОГО УЧАСТИЯ

В экспертно-академической среде превалирует точка зрения, что угроза международного терроризма актуальна, главным образом, для стран Ближнего и Среднего Востока. Вместе с тем в последние годы эта проблема играет все более заметную роль в приоритетах государств и других регионов, в частности, Юго-Восточной Азии (ЮВА)*, а также Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН).

Как известно, ЮВА разделена на материковую и архипелажную зоны, соединяемые водами Южно-Китайского моря. По оценкам ряда экспертов, в последние годы его акватория и проливы стали объектами пристального внимания руководителей террористических организаций – Аль-Каиды, Абу Сайяф, Джемаа Исламиийи, Фронта исламского освобождения Моро и Движения за свободную Аче¹.

Южно-Китайское море как потенциальный район атак террористов

Из наиболее важных предпосылок эскалации угрозы терроризма в Южно-Китайском море можно выделить следующие.

Во-первых, через воды Малаккского пролива, расположенного в юго-западной части этой акватории и соединяющего Тихий океан с Индийским, проходят значительные объемы коммерческого грузопотока, составляющие третью часть мирового товарооборота².

* На данном этапе в экспертно-академической среде нет единого мнения относительно того, считать ли Юго-Восточную Азию самостоятельным регионом или субрегионом в составе более широкого образования.

¹ См. например: *Raymond C.Z.* The Threat of Maritime Terrorism in the Malacca Straits. // *Terrorism Monitor*. 9 February 2006; *Luft G., Korin A.* Terrorism Goes to Sea. // *Foreign Affairs*. November/December, 2004.; *Banlaoi R.C.* Maritime Terrorism in Southeast Asia: the Abu Sayyaf Threat. // *Naval War College Review*. Autumn, 2005.; *Khurana G.S.* Safeguarding the Malacca Straits. // *Institute for Defence Studies and Analysis (IDSA)*. Strategic Comments. January 05, 2005. и др. (Все источники – электронная версия.)

² *Caramone J.* Admiral Details Tenets for New Maritime Strategy. *American Forces Press Service*. 27 September 2007. // <http://www.defenselink.mil/news/newsarticle.aspx?id=47606>

Во-вторых, Южно-Китайское море омывает берега Сингапура, являющегося одним из наиболее крупных портов современного мира и крупнейшим центром международной логистики и реэкспортной торговли.

В-третьих, через различные участки этой акватории пролегают маршруты круизов и увеселительных поездок туристов, осуществляемых круглый год.

Исходя из этого, можно определить сценарии совершения террористами актов в Южно-Китайском море и их наиболее вероятные последствия. К таковым относятся:

- захват одного или нескольких нефтяных танкеров и их затопление в водах Малаккского пролива, что повлечет экологическую катастрофу и заблокирует эту важнейшую судоходную артерию. Аналогичные последствия вызовет и минирование пролива, что позволяет осуществить узость его судоходного фарватера и малая глубина, составляющие в некоторых местах лишь 3 км и 25 м соответственно³;

- использование судов с взрывоопасными грузами против инфраструктуры портов государств ЮВА, что нарушит отлаженную систему внутрирегиональных хозяйственных связей;

- обстрелы самолетов, осуществляемые с захваченных судов. Такая перспектива реальна – основные маршруты коммерческого судоходства и авиaperевозок совпадают. Проблема усугубляется относительной дешевизной переносных зенитно-ракетных комплексов (от 10 тыс. долларов на «черном рынке»), а также объективной невозможностью провести досмотр каждого судна;

- использование «грязной бомбы», способное нанести непоправимый урон местной флоре и фауне;

- захват прогулочных яхт и пассажирских лайнеров, на борту которых находятся граждане разных государств, что позволит террористам диктовать условия не одному, а многим правительствам.

Осознавая реальность представленных выше сценариев, руководители стран АСЕАН предпринимают комплексные меры по их предотвращению. В частности, регулярно проводится совместное патрулирование боевыми кораблями Индонезии, Малайзии, Таиланда и Сингапура акватории и воздушного пространства Малаккского пролива. Помимо этого, предупреждению актов терроризма в значительной мере способствуют регулярные маневры ВМФ США и их союзников в различных участках Южно-Китайского моря. Определенный вклад в предотвращение этой угрозы вносит присутствие боевых кораблей Японии, Индии и Австралии, взаимодействующих с силами ВМФ ассоциированных государств на двусторонней и многосторонней основах.

³ *Watkins E. Facing the Terrorist Threat in the Malacca Straits. // Terrorism Monitor. 6 May 2004. (Электронная версия).*

О необходимости активизировать сотрудничество с АСЕАН в борьбе с угрозой международного терроризма, а также расширить присутствие российского флота в районах интенсивного рыболовства и судоходства неоднократно заявляла и Россия⁴. Вместе с тем возможности это осуществить в Южно-Китайском море были и остаются объективно ограниченными.

Позиции России в Юго-Восточной Азии

В этом контексте уместно провести ретроспективу политики СССР/России в ЮВА. Приходится констатировать – данный регион традиционно занимал периферийное место во внешнеполитических приоритетах Москвы. Даже в период активизации советско-вьетнамского сотрудничества (вторая половина 1970-х – начало 1980-х гг.) мотивацию СССР определял, прежде всего, «антикитайский» фактор, а не стремление усилить собственные позиции в Индокитае. Подтверждением этому служит нарастание центробежных тенденций во взаимодействии Советского Союза с Вьетнамом (вторая половина 1980-х гг.), проходившее одновременно с налаживанием советско-китайского диалога.

Вместе с тем охлаждение советско-вьетнамских отношений не побудили Москву расширить и диверсифицировать сотрудничество с некомунистическими государствами ЮВА. Об этом свидетельствует состояние экономических связей СССР с АСЕАН, общий объем товарооборота между которыми в 1990 г. не превышал 1 млрд. долларов⁵. Не проявляли встречного интереса к развитию контактов с Москвой и ассоциированные государства, резонно полагавшие, что возникновение основного очага нестабильности в ЮВА – проблемы Камбоджи – было напрямую связано с активизацией советско-вьетнамского сотрудничества.

Не произошло заметного улучшения отношений между Россией и АСЕАН и в первые годы после окончания «холодной войны». Основная причина – ни РФ, ни Ассоциация в этом не были особенно заинтересованы. Первая стремилась к сближению с США и европейскими странами и вхождению в «сообщество демократических государств», рассчитывая на получение крупных субсидий и приток иностранных инвестиций. Важнейшим же направлением внешнеполитической стратегии России на дальневосточном направлении было развитие отношений со странами Северо-Восточной Азии, прежде всего, Китаем. Вто-

⁴ Таких примеров достаточно много, перечислим лишь наиболее заметные из них. Comprehensive Programme of Action to Promote Cooperation between the Association of Southeast Asian Nations and the Russian Federation 2005–2015. // <http://www.aseansec.org/18073.htm>; Присутствие в Мировом океане поможет сократить нападения пиратов – ВМФ. // РИА Новости 03.02.2008.; Мир должен объединиться для борьбы с пиратами – ВМФ РФ. // Там же. 27.05.2008. (Оба источника – электронная версия.).

⁵ Николаев Б. Россия – АСЕАН. Психологический барьер преодолевается. // Азия и Африка сегодня. – М., 1993. – №. 7. – С. 49.

рая ставила задачу адаптации к изменившимся геополитическим условиям и формирования оптимального внешнеполитического курса в отношении США и КНР. В таких условиях российско-асеановское взаимодействие, прежде всего, экономического характера, продолжало оставаться вялым. В частности, в 1996 г. взаимная торговля составила всего 5,2 млрд. долларов⁶.

И все же в сфере военно-технического сотрудничества АСЕАН и РФ удалось не только наладить контакты, но и придать им высокий динамизм. При этом инициатива исходила от ассоциированных государств, стремящихся диверсифицировать источники импорта оружия. В результате Россия стала активно поставлять в ЮВА новейшие для того времени вооружения – зенитные установки, многоцелевые истребители, самолеты дальнего радиоэлектронного вооружения (ДРЛО) и т.д., что сыграло заметную роль в модернизации оборонных комплексов этих стран⁷.

После финансового кризиса 1997–1998 гг. масштабы российско-асеановского сотрудничества заметно сократились – стороны были замкнуты на решении внутренних проблем. Его некоторая активизация произошла лишь в первые годы XXI века. Так, руководители АСЕАН и РФ приняли несколько документов (2003–2004 гг.), в которых речь шла о готовности расширить контакты, главным образом, по линии сотрудничества в противодействии международному терроризму⁸. Одновременно Россия присоединилась к Договору о дружбе и сотрудничестве АСЕАН. А с 2000 г. в военно-техническом взаимодействии сторон начала просматриваться тенденция к стабилизации – российские поставки вооружений в ЮВА стали осуществляться не на разовой, а на регулярной основе.

Кульминацией сближения сторон можно считать первый в истории саммит АСЕАН–РФ на уровне глав государств и правительств (декабрь 2005 г.). В принятой по его итогам «Всеобъемлющей программе действий по продвижению сотрудничества между Ассоциацией стран Юго-Восточной Азии и Россией на 2005–2015 гг.» стороны определили перспективные направления взаимодействия, отдавая приоритет его военно-политической составляющей⁹.

⁶ ASEAN–Russia Dialogue. // <http://russia.shaps.hawaii.edu/fp/asean/russia-asean.html>

⁷ Подробнее см.: Мазин А. Что может предложить странам Юго-Восточной Азии ВПК России. // *Мировая экономика и международные отношения*. – М., 1997. – № 6.

⁸ Joint Declaration of the Foreign Ministers of the Russian Federation and the Association of Southeast Asian Nations on Partnership for Peace and Security, and Prosperity and Development in the Asia-Pacific Region. // <http://www.aseansec.org/14849.htm>; ASEAN–Russia Joint Declaration for Cooperation to Combat International Terrorism. // <http://www.aseansec.org/16225.htm>; ASEAN–Russia Dialogue Relations. // <http://www.aseansec.org/5922.htm>

⁹ Comprehensive Programme of Action to Promote Cooperation between the Association of Southeast Asian Nations and the Russian Federation 2005–2015. // <http://www.aseansec.org/18073.htm>

Однако на фоне других крупных государств – главным образом, Японии, США и Китая – позиции России в Юго-Восточной Азии продолжают оставаться слабыми. Основная причина – экономическим обменам явно не хватает надлежащего масштаба и качества. Например, в 2004 г. общий объем российско-асеановского товарооборота составил всего 4,5 млрд. долларов¹⁰. В последующие годы эти показатели не претерпели существенных изменений. Проблема усугубляется тем, что ассоциированные государства предпочли бы изменить не только объем, но и номенклатуру товарооборота с Россией. Так, в настоящее время АСЕАН экспортирует из РФ продукцию нефтехимической и сталелитейной промышленности и некоторые полезные ископаемые и импортирует электронику, средства связи и детали для станков. А желаемая для АСЕАН сфера взаимодействия – энергетика, машиностроение и высокие технологии¹¹. Вместе с тем некоторые влиятельные фигуры российской политики и экспертно-академического сообщества скептически оценивают перспективы в этом регионе даже, казалось бы, такого «джокера» Москвы, как энергетическое сотрудничество¹².

В данном контексте необходимо подчеркнуть, что именно экономическая составляющая взаимодействия с крупными державами традиционно оставалась приоритетной для АСЕАН. В качестве таковой они рассматривают укрепление торгово-инвестиционных связей, расширение доступа к ресурсам и новым технологиям, развитие энергетики и туризма. А здесь наиболее перспективными партнерами Ассоциации являются Япония, США и Китай. В частности, в 2006 г. товарооборот между АСЕАН и Японией составил 161,8 млрд. долларов¹³, а в 2007 г. объемы торговли АСЕАН с США и Китаем достигли уровня 170 и 190 млрд. долларов соответственно¹⁴. Приведенные данные вряд ли нуждаются в комментариях.

В последние годы в отношениях АСЕАН и России наблюдается определенный прогресс. Растет число визитов высокопоставленных лиц,

¹⁰ ASEAN Membuka Lembaran Sejarah Baru. // *Pikiran Rakyat*. 30 Desember 2005. (Электронная версия)

¹¹ Лидер АСЕАН: Торговый оборот с Россией должен стать более наукоемким. // <http://www.rosbalt.ru/2006/10/09/270352.html>

¹² См. например: Russian Perspective: What Asean Means to Russia. Interview with German Gref, Minister of Economic Development and Trade of the Russian Federation. // http://www.aseanaffairs.com/page/russian_perspective; Лузянин С.Г. Восточная политика Владимира Путина. Возвращение России на «Большой Восток» (2004–2008). – М., 2007. – С. 402.

¹³ The Fourteenth Consultation between the ASEAN Economic Ministers and the Minister of Economy, Trade and Industry of Japan (AEM-METI). Makati City, Philippines, 25 August 2007. Joint Media Statement. // <http://www.aseansec.org/20865.htm>

¹⁴ Secretary of Commerce Carlos M. Gutierrez. Remarks to U.S.-ASEAN Business Council. Washington, D.C. // http://www.commerce.gov/NewsRoom/SecretarySpeeches/PROD01_006688; China-ASEAN cooperation sees remarkable improvement. People's Daily Online. 1 January 2008. (Электронная версия).

налаживается инфраструктура политического диалога, укрепляются связи между бизнес-сообществами, создаются механизмы расширения гуманитарных контактов, совершенствуется их договорно-правовая база. В частности, в 2007 г. был учрежден Финансовый фонд диалогового партнерства, создан учебный центр Россия – АСЕАН, проведена работа по определению приоритетных проектов сотрудничества. Прорабатываются возможности взаимодействия в сфере ядерной энергетики и безопасности обращения с радиоактивными материалами, использовании ядерных технологий для медицинских целей, их промышленного и сельскохозяйственного применения, а также предупреждению ядерного и радиологического терроризма¹⁵. А после визита В.В.Путина в Индонезию (сентябрь 2007 г.) военно-техническое сотрудничество РФ и АСЕАН получило мощный импульс к активизации¹⁶.

Однако в целом, несмотря на несомненные изменения к лучшему, позиции России в ЮВА продолжают оставаться слабыми – по степени влияния на проходящие там процессы Москва существенно уступает Токио, Вашингтону и Пекину по всей совокупности количественных и качественных параметров.

Военное присутствие крупных держав в Южно-Китайском море после «холодной войны»

Не менее важным фактором, позволяющим адекватно оценить перспективы подключения России к мероприятиям по предупреждению актов терроризма в Южно-Китайском море, является соотношение военно-морского присутствия там крупных держав после «холодной войны».

В начале–середине 1990-х гг. основными тенденциями были следующие.

Во-первых, шел процесс сокращения контингентов передового базирования ВМФ США после принятия Вашингтоном «Восточно-Азиатских стратегических инициатив» (1990 и 1992 гг.), где речь шла о намерении довести численность американских военнослужащих с 135 тыс. до 120 тыс. человек. За этим последовала эвакуация военно-морских баз с территории Филиппин и приостановление контактов Вашингтона и Манилы по военной линии. Одновременно происходила модификация американского военно-морского сотрудничества с другими странами АСЕАН.

¹⁵ Выступление Министра иностранных дел России С.В.Лаврова на Постминистерской конференции Россия – АСЕАН, Манила, 1 августа 2007 года // http://www.mid.ru/Brp_4.nsf/arh/A0CF869163192D48C325732A00310118?OpenDocument

¹⁶ Причем в сохранении его высокой динамики заинтересованы в первую очередь страны ЮВА. См. например: Rusia Penjual Senjata. // Waspada Online. 05 November 2007. (Электронная версия); Sucahyono Budu. Rusia Rebut Pasar Senjata AS di Asia Tenggara. // <http://innphotos.com/berita.php?id=233>

Во-вторых, прекратил играть значимую роль ВМФ России. После дезинтеграции СССР единственным российским пунктом стратегического назначения в Южно-Китайском море оставалась база Камрань на территории Вьетнама, поддерживать в рабочем состоянии инфраструктуру которой, впрочем, становилось все сложнее из-за нехватки финансирования.

В-третьих, заметно активизировался Китай. Сначала ВСНП КНР приняло «Закон о территориальном море и прилежащей зоне» (25 февраля 1992 г.), где речь шла о распространении режима территориальных вод КНР на все острова Южно-Китайского моря и готовности Китая применить военную силу для их защиты¹⁷. Несколько позже китайцы расширили военное строительство на островах Парасельского архипелага, захваченного ВМФ НОАК в январе 1974 г. На самом крупном острове – Вуди – была возведена 2600-метровая взлетно-посадочная площадка, способная принимать самолеты-разведчики и тяжелые бомбардировщики, разместить зенитные установки и бронетехнику¹⁸. Тогда же Китай приступил к сооружению искусственной насыпи на одном из рифов архипелага Спратли – Файери Кросс, расположенного в центральной части Южно-Китайского моря, освещающая эти действия как строительство «непотопляемого авианосца»¹⁹. Это происходило на фоне неоднократных задержаний и досмотров кораблями ВМФ НОАК рыболовецких шхун других стран, главным образом, Вьетнама и Филиппин, арестов экипажей и конфискации улова. Совокупность таких событий свидетельствовала, что в обозримой перспективе Южно-Китайское море будет оставаться приоритетным районом политики КНР на морских рубежах.

Во второй половине 1990-х гг. – начале XXI века описанная выше ситуация претерпела изменения.

Во-первых, США и Филиппины возобновили военные контакты после заключения Соглашения о визитах вооруженных сил (май 1999 г.), что придало динамизм маневрам ВМС США и их союзников в Южно-Китайском море. В частности, набрали размах американо-филиппинские учения Баликатан и Кобра Гоулд с участием ВМС США, Филиппин, Таиланда и Сингапура. А в первые месяцы пребывания у власти администрации Дж.Буша-мл., провозгласившей КНР «стратегическим конкурентом» США, активность американских боевых кораблей и авиации еще больше возросла. Она была связана с повышенным вниманием,

¹⁷ Закон Китайской Народной Республики о территориальном море и прилежащей зоне. 25. 02. 1992. // ИДВ РАН. Информационные материалы: Экспресс-информация. – М., 1994. – Вып. 5.

¹⁸ Подробнее см.: Chinese Base in Paracels Marked by Japanese. // International Herald Tribune. 5 August 1993.; You Ji. A Test Case for China's Defence and Foreign Policy // Contemporary Southeast Asia. – Singapore, 1995. – Vol. 16. – № 4.

¹⁹ Sheng Lijun. Beijing and the Spratlys. // Issues and Studies. – Taipei, 1995. – Vo. 31. – № 7. – P. 31.

проявляемым Пентагоном к состоянию и перспективам развития китайского подводного флота, способного составить угрозу традиционным морским вооружениям США – крупным надводным кораблям, включая авианосцы. Логичным следствием этого стали участвовавшие облеты воздушного пространства острова Хайнань самолетами ВВС США, во время одного из которых произошло столкновение американского разведчика EP-3 с перехватчиком ВВС НОАК (1 апреля 2001 г.).

Во-вторых, наблюдалась активизация японских сил самообороны после подписания Японией и США Совместной декларации в сфере безопасности (1996 г.) и Руководящих принципов сотрудничества в области обороны (1997 г.). Опираясь на американскую поддержку, Япония расширила спектр и масштабы военно-политического сотрудничества с АСЕАН, сделав акцент на борьбе с пиратством. В результате с лета 2000 г. по осень 2001 г. японские корабли береговой охраны совместно с ВМС Малайзии и Филиппин (при участии Индии) провели несколько многосторонних учений²⁰. А японские руководители и дипломаты прилагали немало усилий по расширению масштабов такого взаимодействия, предложив создать Региональный центр сил береговой охраны (1999 г.) и инициировав проведение конференций между представителями силовых структур стран Восточной Азии с целью конкретизации деталей совместных мероприятий²¹.

В-третьих, после кризиса 1997–1998 гг. Китай провел кардинальную модификацию своей политики в Южно-Китайском море. Акценты перераспределялись – если раньше Пекин позиционировал себя в качестве «региональной военно-морской сверхдержавы», то теперь, напротив, стремился не допустить «проецирования» политических противоречий, способных возникнуть вследствие активности ВМФ НОАК, на взаимодействие с АСЕАН. В результате КНР избрала стратегию «низкого профиля» – одновременно с расширением присутствия флота в районе спорных островов архипелага Спратли Китай активизировал контакты со странами ЮВА по линии военно-морского сотрудничества. В частности, стали регулярными обмены визитами боевых кораблей, семинары офицеров среднего и высшего звена, отработка совместных действий при ликвидации последствий стихийных бедствий и т.д. А на островах Парасельского архипелага акцент был сделан на развитии инфраструктуры не военного, а исключительно гражданского назначения.

²⁰ Japan's Efforts to Combat Piracy and Armed Robbery against Ships. Ministry of Foreign Affairs Japan. November 2001. // <http://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/asean/relation/piracy.html>; Japan to Send Sub, Ship Rescue Drill in South China Sea. // Japan Policy and Politics. 11 September 2000. (Электронная версия)

²¹ Japan's Efforts to Combat Piracy and Armed Robbery against Ships. Ministry of Foreign Affairs Japan. November 2001. // <http://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/asean/relation/piracy.html>; Dire Straits. Piracy and Maritime Terror in Southeast Asia. // IISS Strategic Comments. – Vol. 10. – Issue 6. – July 2004. (Электронная версия).

Наконец, после 11 сентября 2001 г. доминирующими тенденциями стали следующие.

Во-первых, США приступили к осуществлению комплекса мер, направленных на дальнейшее расширение своего присутствия в акватории, проливах и, что не менее важно, портах Южно-Китайского моря. Первым шагом стала инициатива по мониторингу грузов и обеспечению безопасности контейнерных перевозок (январь 2002 г.), декларируемая цель которой заключалась в предотвращении доставки в США потенциально опасных грузов, а фактическая – создание американским специалистам «режима наибольшего благоприятствования» при досмотре товаров, следующих из портов различных стран²². Тем самым США смогли «закрепиться» в наиболее крупных портах ЮВА и отслеживать масштабы и номенклатуру грузопотока. Вторым – мера по противодействию морской транспортировке оружия массового поражения (ОМП) и средств его доставки (май 2003 г.). Здесь речь шла о целесообразности координации усилий с целью не допустить попадания ОМП в руки террористов²³. Но внимательный анализ формулировок данного заявления подталкивает к выводу, что США и присоединившиеся к этой инициативе страны будут исключительно по собственному усмотрению проводить задержание, досмотр и конвоирование судов через международные воды. Наконец, третья мера являла собой предложение Индонезии, Малайзии и Сингапуру разместить американские корабли в водах Малаккского пролива, что, по словам адмирала Т.Фарго, позволит более эффективно бороться с пиратами²⁴.

Во-вторых, Япония, поддержавшая антитеррористическую стратегию США, стала проводить еще более напористую политику. В частности, Токио включился в многосторонние учения по перехвату ОМП²⁵. Одновременно японские официальные лица заявляли о целесообразности создания режима многостороннего мониторинга Малаккского пролива с участием сил самообороны Японии²⁶. Совокупность этих событий свидетельствует, что в первые годы XXI века Япония стремится взять дополнительные обязательства по охране путей коммерческого судоходства.

²² US Customs Container Security Initiative Guards America, Global Commerce From Terrorist Threat. (Friday, November 01, 2002. // http://www.cbp.gov/xp/cgov/newsroom/press_releases/archives/legacy/2002/112002/11012002_4.xml; Ripples from 9/11: The US Container Security Initiative and Its Implications for Australia. Current Issues Brief № 27 2002–2003. // <http://www.aph.gov.au/library/Pubs/cib/2002-03/03cib27.pdf>

²³ The Proliferation Security Initiative. // <http://usinfo.state.gov/products/pubs/proliferation/>

²⁴ Crack US Troops May Be Used to Flush Out Terrorists in Key Southeast Asian Waterway. 5 April 2004. // http://www.channelnewsasia.com/stories/afp_asiapacific/view/78644/1/.html

²⁵ SDF Deploys Unit For Anti-WMD Proliferation Drill in South China Sea. Asian Political News. 22 August 2005. (Электронная версия).

²⁶ Koizumi Seeks Anti-Piracy Cooperation with Asian Nations. Asian Political News. 18 March 2005. (Электронная версия).

В-третьих, не снижает активности Китай. Его интересы концентрируются, главным образом, на обеспечении безопасности своего нефтеимпорта во время прохождения танкеров через воды Малаккского пролива, а также добыче нефти и газа. Также заметную роль играет и расширение присутствия китайского торгового флота, что объективно побуждает Пекин осуществлять его охрану.

В-четвертых, расширяет свое присутствие Индия, оптимизирующая военно-морское сотрудничество со странами ЮВА на двусторонней и многосторонней основах.

Наконец, в-пятых, регулярно проводятся маневры флотов стран-участниц Пятистороннего соглашения в области обороны (Великобритании, Австралии, Новой Зеландии, Малайзии и Сингапура), координаторы которых в последние годы прорабатывают возможности придать новый импульс учениям и расширить их географический ареал²⁷.

На фоне таких тенденций военно-морское присутствие РФ в Южно-Китайском море было ликвидировано после вывода контингента из базы Камрань (лето 2002 г.)²⁸.

Выводы и перспективы

Сказанное выше определяет объективно невысокий вклад России в предупреждение потенциальной угрозы терроризма в Южно-Китайском море. В настоящее время ВМФ РФ участвует в совместных мероприятиях лишь от случая к случаю. Наиболее заметными из них стали учения по перехвату ОМП у берегов Сингапура в августе 2005 г.²⁹

Как представляется, в обозримой перспективе такая ситуация не претерпит существенных изменений. Причин несколько.

Первая и, пожалуй, наиболее важная – отсутствие надлежащего финансирования ВМФ, нынешнее состояние которого эксперты оценивают как «удручающее»³⁰. А регулярные рейды боевых кораблей на большие расстояния требуют многомиллиардных затрат.

Вторая – у России нет военно-морских баз и пунктов стратегического назначения в Юго-Восточной Азии. Между тем осуществление регулярного патрулирования Южно-Китайского моря, по площади в полтора раза превышающего Средиземное, предполагает наличие не только мощного и мобильного флота, но и соответствующей инфраструкту-

²⁷ Australia may help patrol Malacca Strait. // The Age. 15 September 2005. (Электронная версия).

²⁸ Российские военнослужащие покинут Камрань до 1 июля. // Независимая газета. 18 апреля 2002. (Электронная версия).

²⁹ Ядерный контроль: информация. Выпуск №26, 2005. // <http://www.pircenter.org/data/publications/yki26-2005.html>

³⁰ См. например: Барабанов М. Куда идет российский флот. // Власть. № 7(760). 25.02.2008. (Электронная версия).

ры – ремонтно-сервисных центров, мест стоянок, дозаправки, отдыха экипажей и т.д.

Третья – односторонность российско-азиатских военных связей, для которых характерен перекоп в осуществление поставок техники и вооружений, оставляя практически без внимания иные сферы сотрудничества.

Наконец, четвертая причина заключается в том, что перспективные для АСЕАН ниши сотрудничества, к числу которых правомерно отнести и борьбу с угрозой международного терроризма на морских рубежах, уже давно заняты другими странами – КНР, США, Японией, Индией и Австралией. Контакты же с Россией рассматриваются Ассоциацией как некий «стратегический доплат» к отношениям с этими странами. Соответственно, у ассоциированных государств отсутствует серьезная мотивация к расширению взаимодействия с Россией, а недостаточная интенсивность сложившихся на сегодняшний день контактов в полной мере компенсирована за счет иных внешних партнерств.

Таким образом, несмотря на мажорную тональность заявлений официальных лиц и совместных деклараций России и АСЕАН, в настоящее время состояние их взаимодействия в предупреждении актов терроризма в Южно-Китайском море едва ли можно назвать динамичным и эффективным. А его оптимизация будет, по всей видимости, сопряжена с серьезными трудностями.